

О. И. Литвинникова (Елец)

УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВЕСНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В СМИ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

Язык СМИ современной Украины (прежде всего газет) – своего рода лаборатория, фиксирующая и апробирующая наиболее активные и динамичные процессы, характерные для русского языка в условиях новых коммуникативных потребностей. Именно здесь многие единицы и явления языка обретают статус элементов «языка культуры», т. е., кроме собственно языковой семантики, начинают выражать культурно значимую – ценностную, эмоционально-экспрессивную, эстетическую и др. информацию.

К числу наиболее важных носителей такой информации на страницах русскоязычных газет современной Украины относятся устойчиво воспроизводимые словесные комплексы (УСК), к которым мы относим: идиомы, устойчивые сочетания, речевые штампы, афоризмы и клише.

Поскольку УСК по своей природе ориентированы не на прямую номинацию, а на передачу эмоционально-экспрессивной и ценностной позиции говорящего по отношению к миру, особенности их функционирования в языке средств массовой информации могут свидетельствовать об определенных тенденциях в жизни общества.

Наше внимание сосредоточено на социально-оценочных сочетаниях, организованных по модели ИП + ИС, многочисленных и частотных по употреблению, которые содержат в себе все признаки фразеологизма: неоднословность, воспроизводимость, относительная устойчивость, переносно-образная семантика, полифункциональность, трансформируемость.

Фактический материал извлечен из еженедельника «2000», известного за пределами Украины (гл. редактор Сергей Кичигин) и ежедневной «Рабочей газеты» (гл. редактор Анатолий Криволапов) за 2008 – начало (январь, февраль) 2009 г. как активной сферы функционирования названных номинаций, отражающей приоритеты современного украинского общества и изменение сложившихся стереотипов под влиянием социально-экономических и политических факторов.

Прежде всего это аналитические неонимации, порожденные вихрями «оранжевой» революции, не нашедшие пока отражения в существующих словарях неологизмов, крылатых слов и паремий.

В лингвистических исследованиях последних лет, начиная с 2004 г., неоднократно отмечалась активизация словосочетаний с колористическим компонентом, представляющих «цветовое видение мира», своеобразная цветовая интерпретация действительности начала XXI в. Такие единицы, вне всякого сомнения, становятся неотъемлемой частью лингвокультуры и ее социально детерминированным феноменом, поскольку участвуют в обозначении политической ситуации, общественно-политических тенденций.

Некоторые из таких УСК уже были предметом специальных наблюдений лингвистов: фразеосемантические поля и фразеодеривационные гнезда УСК *оранжевая революция* интересно проанализированы Т. П. Белоусовой [2, с. 28–40]; функционально активизировавшиеся словосочетания с колористическими компонентами описаны в статьях Л. Касьяновой [3, с. 75–85] и В. Д. Ужченко [4, с. 289–296]. Словосочетание *оранжевая революция*, как и лексема *оранжевый*, приобрели интернациональный характер.

Развитие политической ситуации на Украине в настоящее время показывает, что смысловым ядром компонента *оранжевый* не всегда является ‘мирный, некропролитный’ (с ненасильственными демократическими переменами). Теперь это уже не просто «*оранжевая*» революция, а так называемая «*оранжевая*» революция. Все чаще на страницах газет употребляются словосочетания: «*оранжевый*» переворот («2000». 2009. № 1); *оранжевый* путч (РГ. 2009. № 15. С. 1); «*оранжевый*» режим (РГ. 2009. № 11; 2008. № 34); «*оранжевые крысы*» («2000». 2009. № 1–2); «*оранжевые*» тарантулы – так именуются теперь «*оранжевые*» вожди и поводыри. Действия «*оранжевых*» кураторов (РГ. 2009. № 109), «*оранжевых*» националистов (РГ. 2008. № 92) оцениваются как «*оранжевый*» фашизм (РГ. 2008. № 29). Ср. еще: «*оранжевая семибанкирицина*» («2000». 2009. № 1–2); «*оранжевая*» недокоалиция; *оранжевый* миф («2000». 2008. № 26). «*Оранжевая*» команда все чаще именуется «*оранжевой*» кликой (РГ. 2008. № 78) и «*оранжевой*» стаей (РГ. 2008. № 224). «*Оранжевые*» ребята (РГ. 2008. № 38) – совсем не те, которым «*оранжевые мамы* *оранжевые песни* *оранжево поют*». Ср. еще: «*оранжевое* стойло» (РГ. 2008. № 24); «*оранжевые*» раз-

борки (РГ. 2008. № 39); «*оранжевые*» банкроты (РГ. 2008. № 225); *оранжевая истерия* (РГ. 2008. № 117. С. 1); *оранжевый отравляющий газ* (РГ. 2008. № 119); «*оранжевая*» дурь (РГ. 2008. № 240) и т. д. Из солнечно-апельсинового *оранжевый цвет* стал цветом агрессии («2000». 2009. № 7).

В приведенных и подобных случаях метафорическое употребление колоремы *оранжевый* делает ее коннотативно негативной вопреки изначальному смысловому фону (отношение к внешнему виду апельсина). Здесь нам созвучны мысли Н. Ф. Алефиренко о перекатегоризации уже известного, подведении его под новые категории, когда «действительность остается прежней, но в результате ее осмысления сквозь иную призму отдельные ее фрагменты воспринимаются в новом облике» [1, с. 51].

Синоним *оранжевого помаранчевый* в УСК модели ИП + ИС, как в своей сочетаемости с ИС, так и в употреблении, более сдержан: «*помаранчевый*» режим (РГ. 2009. № 22); «*помаранчевая*» среда (РГ. 2008. № 111); «*помаранчевые*» силы (РГ. 2008. № 65); «*помаранчевые*» вожди (РГ. 2008. № 52; «2000». 2009. № 3); «*помаранчевая*» зима, «*помаранчевая*» власть, *верхушка*, *лагерь*, *команда* (соответственно: РГ. 2008. № 52; РГ. 2008. № 240; РГ. 2008. № 30; РГ. 2008. № 33; РГ. 2008. № 29; РГ. 2009. № 10); «*помаранчевая лапа*» (РГ. 2009. № 5); *помаранчевый маразм* (РГ. 2008. № 105); *анти-помаранчевый фронт* (РГ. 2008. № 240) и др.

Наблюдения показывают, что зависимость от кавычек колорем в структуре УСК уходит. Следовательно, можно говорить о том, что такие единицы перестают оставаться новыми, становясь широко употребительными не только на страницах газет. Момент новизны со временем проходит, а глубина – если она есть – непреходяща. Поскольку жизнь газетных УСК не так долга, время непременно «отсеет» многое из того, что сегодня является новым в СМИ Украины.

1. Алефиренко, Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н. Ф. Алефиренко. – М., 2002.

2. Белоусова, Т. Деривационная история устойчивого сочетания «оранжевая революция» (по материалам еженедельника «2000» за 2004–2007 гг.) / Т. Белоусова // Język. Człowiek. Dyskurs. – Szczecin, 2007. – С. 28–40.

3. *Касьянова, Л.* Аналитические неониминации в современных медиа / Л. Касьянова // *Język. Człowiek. Dyskurs.* – Szczecin, 2007. – С. 75–85.

4. *Ужченко, В. Д.* «Помаранчеві дні» Украины // Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование / В. Д. Ужченко. – Белгород, 2005. – С. 289–296.